

Н. Н. РОЗОВ

«ГИСТОРИЯ О КУПЦЕ», НЕИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК ПОСАДСКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

Публикуемый ниже памятник русской сатирической литературы XVIII века — «Гистория о купце» — до сих пор не привлекал внимания, хотя один из его списков находится в сборнике, давно и достаточно хорошо известном исследователям русской литературы XVII и XVIII веков.

Это — сборник середины XVIII века из основного собрания рукописных книг Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (шифр О.XVII.17), написанный одним почерком и целиком составленный из сатирических произведений. Местом составления сборника может быть признана, судя по припискам его владельцев и читателей, Сибирь, а его читательской средой — купечество и посадский люд.¹ Позднее сборник попал в Вологду, а потом в Петербург, где был куплен на толкучем рынке известным собирателем и публикатором памятников древнерусской письменности и фольклора И. П. Сахаровым, после которого поступил в Публичную библиотеку.

Сборник привлекался для публикации и исследования содержащихся в нем произведений русской сатирической литературы XVII века («Повесть о Ерше», «Шемякин суд», «Калязинская челобитная», «Птичий совет» и «Чины на море»), а также сатир М. В. Ломоносова («Гимн бороде», стихотворение «О страх! О ужас! Гром, ты дернул за штаны...», пародия на молитву «Отче наш») и возникших во время полемики вокруг «Гимна бороде» стихотворных и прозаических произведений, направленных против Ломоносова.²

«Гистория о купце» помещена в этом сборнике (лл. 116 об.—121 об.) после «Чинов на мори разным великим и малым птицам»,³ которыми закан-

¹ Эти приписки опубликованы мною в статье: «Об одном пародийно-сатирическом сборнике XVIII в.». Труды ОДРЛ, т. XIV, Л., 1958, стр. 481—485. Здесь же — перечень входящих в сборник произведений.

² М. В. Ломоносов, Полн. собр. соч., под ред. акад. М. П. Сухомянова, т. 2, СПб., 1893; Ломоносовский сборник, СПб., 1911, и др.

³ Опубликовано по этой рукописи Х. М. Лопаревым (Памятники древней письменности, СХVI, ОЛДП, СПб., 1896, стр. 18—21), который

чивается цикл произведений русской сатиры XVII века. Композиционно «История о купце» связана со следующими за ней «Авизиями», хотя, возможно, последние являются произведением самостоятельным.⁴ Эта композиционная связь дает основание опубликовать два названных произведения как одно целое, объединенное составителем данного сборника, почувствовавшим, очевидно, жанровую близость «Истории о купце» и «Авизий» (общими для обоих этих произведений являются элементы шутовства и скоморошества — жанров, ко времени составления этого сборника начавших уже отмирать).

Не случайно также помещение «Истории о купце» и «Авизий» в этом сборнике между двумя циклами: сатирическими повестями XVII века и произведениями, возникшими вокруг «Гимна бороде». По своему содержанию и литературному оформлению оба эти произведения действительно занимают промежуточное место: от XVII века в них черты пародийно-сатирического жанра, от XVIII века — элементы содержания, отразившие новые явления русской жизни (картины быта Петербурга, и в том числе газетные новости).

Если публикуемый первый список «Истории о купце» находится в сборнике, носящем отчетливые следы сознательного подбора материала, в котором она занимает определенное, соответствующее своему жанру и содержанию место, то второй список этого произведения обнаруживается в сборнике довольно случайного состава. Этот сборник, тоже хранящийся в ГПБ (Собр. Титова, 3543), не вошел еще так широко, как предыдущий, в научный оборот, и поэтому следует дать ему краткую характеристику.

Сборник был составлен из двух разнородных по оформлению и содержанию рукописей еще в первой половине XVIII века, о чем говорит приписка одного из его владельцев — «устюжанина Федора Дмитриева сына Щергина» — на внутренней стороне крышки переплета, датированная 1748 годом.

Первая рукопись является отрывком «Апофегмат», написанным одним почерком — беглым полууставом начала XVIII века. Вторая (лл. 50—73), написанная скорописью нескольких, более поздних, почерков, в начале (л. 50) содержит отрывок тех же «Апофегмат», продолжающий изложение первой рукописи. Далее (лл. 52 об.—57 об.) любопытное и пространное рифмованное наставление учащимся, озаглавленное: «Сию дщицу, взяв в десницу, чти и помни», в конце которого отмечено: «Написася же и издадеся 7204 лета генваря дня»,⁵ и отрывок еще одного рассуждения (в прозе) на тему «корень учения горек, но плод его сладок» (л. 58 об.). После этого (лл. 59 об.—62) идут стихи о пользе чтения священного писания и молитв (начало: «Ничтоже светлейши солнечного сияния...»; конец:

считает, что это «памятник сводный из двух разного времени песен» — XVII и XVIII вв. (там же, стр. XXVIII—XXIX).

⁴ В качестве самостоятельного произведения рассматривает «Авизии» В. П. Адрианова-Перетц, опубликовавшая их по этой рукописи и по рукописи собрания Мазурина, откуда взято название публикации — «Куранты»; в Мазуринском списке «История о купце» отсутствует. (В. П. Адрианова-Перетц. «Юмористические куранты» (Ученые записки Государственного педагогического института им. А. И. Герцена, т. 67, л., 1948, стр. 48—49).

⁵ Ссылка эта, очевидно, ошибочна: в соответствующих источниках зарегистрировано лишь одно издание 1696 года учебного характера — букварь Кариона Истомина, составленный и изданный для обучения царевича Алексея Петровича; однако ничего похожего ни на это, ни на последующее в нем нет.

«...иже показаша нам путь к лучшему упованию»), отрывки еще двух вирш и ряд двустиший на аналогичную тему и, наконец, непосредственно перед «Историей о купце», любовное стихотворение, озаглавленное «Лямент, или плач» (начало: «Что бедной сердцем тако смучюся...»; конец: «...любви желаю, тя поздравляю»).

После «Истории о купце» (лл. 66 об.—68) помещены известная «Похвала эконому Герасиму» Феофана Прокоповича за ней — «кратчайшие выписки» из «Географии генеральной» и из календаря 1726 года «О планетах» (оба эти источника указаны в рукописи).⁶

«История о купце», названная в этом списке просто «Историей», написана двумя почерками первой половины XVIII века. Одним из них — крупным, размашистым — написана ее первая часть и большинство «Авизий», другим — мелким, писарским — все остальное. Текст «Истории» несколько отличается от предыдущего списка: он немного короче, местами иначе изложен; в «Авизиях» иное расположение, иные заголовки.

Разночтения между двумя списками «Истории о купце» и имеющиеся между ними взаимные исправления дают основание опубликовать поодиночке, один за другим (с введением пунктуации и заменой не существующих в современном алфавите букв) оба списка этого небольшого произведения, имеющего несомненный историко-литературный и бытовой интерес.⁷

ГИСТОРИЯ О КУПЦЕ

(По списку О.XVII.17)

Лета господня 1735 году случися в царствующем богом спасаемом граде в Санктпитебурхе было из Сибирской страны от города Тоболска некоему мещанину, называемому честию быв-

⁶ На первом (чистом) листе сборника рукой А. А. Титова написано: «Куплена в Ростове у св: о-г-ла <священника отца Гавриила? — Н. Р.» 1889 г. июня 27 за 5 р.»; на обороте — его же рукой — утверждение о принадлежности первой части этой рукописи библиотеке Дмитрия Ростовского (о том же приписка Титова на полях 2-го листа). На остальных чистых листах — многочисленные выписки и приписки (все почерками второй половины XVIII века). Среди них выписка о невинно оклеветанных как соучастниках разбойников двух «великих боярах» во времена царя Алексея Михайловича (л. 60 об.). Любопытна также вставка в текст одного из нравоучительных стихотворений (л. 62):

Бога не люби, отца ненавидь, буди горд,
Чти аггелов, люби неправду, свят не буди,
Всегда пьянствуй,
Трезвися никогда.

Это — образец так называемого «кармен антитетикум», при чтении которого в обычном порядке получается отрицательная сентенция, а при чтении последовательно слова из верхнего и затем нижнего стиха — положительная.

⁷ «Авизии» наводят на мысль о том, что они могли быть известны Н. И. Новикову и могли послужить ему образцом для сатирических «Ведомостей» в «Трутне». Об «авизиях» см. также: П. Н. Берков, Русскопольские литературные связи в XVIII веке. М., 1958, стр. 32. — Прим. Ред.

шаго президента господина гостиной сотни купца. Муж оной, летами преисполнен, сединою главы своей изукрашен и сладкоречив. Его же пребывание всякому любопытному читателю, желающему знати, объявляетца в следующем повествовании.

1

Для упоминаемого доволнолетия своего, оной старшина не могущи снести вхождения ногама своима за превеликим того града расстоянием имущаго в себе во всех улицах и вертоградех каменные мосты и для произнесенной похвалы и чести своей, устроил себе нарочную и зело убранную колесницу ис плодов древесных ветвий и огородных листов, закладывая в ней в простыя дни по два, а в воскресные и в праздничныя времена — по четыре голубя и тако разъезжая на них в подлежащия заблаговременныя места. А для перевозов на реках уготова себе изрядное судно, зделанное ис песка: машты ж его бяху построены из воздуха, выпал — из земли, а фок и грот, то есть парус, — из облак. И тако оными колесницами и судном удивляя многия люди, от котораго разглашения получил и наивышшая о имени и чести своей разглагольствие.

2

Непрестанно разглашая о себе знающим его обретающимся во оные времена тояж страны обывателем, якобы ему придает случай всегда призываем быти в разныя знатнейшия дома — иногда для кушания, овогдаж для увеселения и добраго его и весьма здраваго во всяких случаях многосладкаго разсуждения, как уже оныя и посланы и известовано, что одного дни, котораго он о себе объявил, оное призвание. Ис чего желающим ведать подлинно усмотрено, что он вместо таковаго знатнаго дому имел кушать за свои денги во одном месте, называемом по обыкновению тамошнему трактиром.

3

Оной же старшина, зазав к себе на обед многия люди и между протчим некоторым объявил, что имеет к нему присланныя чрез приятелей писма. Иныя же звавших обождать того часа по предизвестию ево грядуще с великою охотою. И как пришедше к нему, тогда принял их с честию и разговаривая не мал час. И не сказав им вышед ис тоя избы, пошел в обмывальницу и мешкая тамо много. И научив одного из слуг хо-

зяина своего, у котораго имел покоище в дому его, сказати призванным, якобы он прислан по него от некоего знатнаго человека. Научены же он пришед в тое избу, где упоминаемая гости ожидают старшину того, спросил его. Той же им объявил, что он прислан за ним от той вышереченныя персоны. Гости же, видех над собою зело почеть изрядну, разыдошася кждо восвосяи.

4

Наутриез дни того видевся с ними, оговариваясь учтиво и объявляя, что оное учинилось ему нечаянно, и нача поведати им, якобы он ездил тогда с вышепомянутым знатным человеком в предзнатнейшее место, где учинилось видить збывшуюся тамо комедию, которой того дни тамо не бывало. И оный плешивой лжехвастун был в то время в дому квартиры своей и никуды не выезжал, об чем от многих желающих видеть о том изследовано подлинно.

5

И многия от него, плешиваго старшины, во оныя времена происходили разныя неправедныя под видом добродетели вредительные поступки, которыя иных уловляя и приводя к немалому убытку и раззорению, о чем подлинно описать и пространнее гистории предати за краткостию времени перо мое не может. Но предъявльше оное скончания, показующе одним последним пунктом.

6

Имел оной старшина друзей таковых же подобных себе иноземцов и чрез их получал себе разные авизии, ис которых желающим многим людем продавал по 2 и 4 копейки каждую, с которых при сем прилагается список от слова до слова.

Авизии ис Копенгагена

Копенгагенская круглая башня на сих днях пойдет замуж. И будут на банкете из Ганбурха 367 печей в немецких епанчах. Да в церемонии маршалом ис Парижа трунфальныя ворота с вынпалом, 12 пажей картаулных, пушек 40, быков трубачей 12, бастионов с щитами один, политавщик шесть сажень каменьев.

Из Неаполя

Рагуша ходит без галстука в немецком кафтане и без штанов, а магистрат сидит на печи, чрез реку обувает сапоги.

Из Менкленбургия

Баул застрелил в лесе леща шириною в два пуда, да изловил на дереве рака в три аршина и обучает на бандоре играть.

Оттудуж

Близ острова Курляндии дорогу своротили и пугвицы нашили французским манером до подолу.

Из Лондона

Маркитаны убили корову и нашли в ней два голиота и два бота, на которых сидят люди все живы, а товары их погнили. И как сказывают, что они ехали из Гданьцыха под Азов.

Из Мандрита

Город Кадикс выконопатили и вывели на море. Стоят на якирях и дожидаютца способных ветров итти в Галандию.

Из Венеции

Дамы все поехали на море в коретах дугами с острогами и в шпорах журавлей ловить. И будут ездить до масленицы, а когда погода займет, там и заговеютца.

Из Ростокa

У единого мещанина в ранжереях 74 кувшина розцвели и стручки поспели, в которых находитца довольно стерледей живых. В том же ранжереи колодес и в нем трактирной дом с великим убором и с цветами.

Из Трептов

Пребывают все в добром состоянии, токмо погодою с моря у многих головы сломило и от великаго штурма повредило желутки. И от того хлеб дорог.

Из Голандии

Рыбаки много наловили огурцов и солят в патоке, пересыпают известию. А цытроны из вещей еще не вынимают. Там же репу варят и прядут. И намерены из нее делать сукна. Да и с рыбы шерсть стригут и для того на море строитца новая шляпная фабрика.

Из Цесарии

Венскую гавань перевезли сухим путем на фурманах в Рандебурх и чтоб торговые купцы с кораблями там приставали.

Из Лейбцихи

От Вязии острова много вылетело осетров и на ратуше гнезда повили и высидели куликов. Шесть на куликах свинья, а величиной в барана, а голос дикого гуся.

Из Францыи

Выбрали из лебедей 40 кораблей в драбанты. Обучают их на шахматах ездить.

Из Персии

В приморских местах много бегают щук сажен по восьми. Повреждают их тюлени. И протчая мелкая рыба, от стрелбы которая происходит, от ловцов вся пропала.

К о н е ц

ИСТОРИЯ

(По списку Тит. 3543)

Лета господня 1736 году случися в богоспасаемом граде Санктпитебургге быти из Сибирския страны от града Тобольска некоему мещенину называющемуся, честию бывшего президента гостиной сотни купцу.

Муж оный, летами преисполнен, седилами плешивыя главы своей изукрашен и сладкоречив. Его же тамо пребывание всякому любопытному читателю объявляется в нижеследующем повествовании.

1

Оный старшина, для упоминаемого доволнолетия своего и за превеликими того града расстоянием в улицах и вертоградах каменными мосты, для труднаго хождения ногами своими и для превознесенной чести своея, повелел уготова себе изрядную и zelo избранную колесницу от плодов древесных ветвей и огородных листов и закладывал под нее в простыя дни по 2, а в воскресныя и в праздничныя дни по 4 голубя. А для перевозов на реках построил себе изрядное судно ис песку; машты же его песку и воздуха, вымпал из земли, а фок и грот, то есть паруса, — из облаков. И тако, оными колесницею и судном разъезжал и удивляя многия люди.

2

Онѣй же старшина объявлял о себе знающим его тоя страны обывателем, якобы завсегда такой случай его бывает для увеселения. А ныне все по ево мнению творится.

3

Онѣй же старшина в некое время зава к себе многия люди на обед. Званныя же люди обедать в тот час снidoшася к нему, которых он и принял с честью и разговаривая с ними не мал час. Потом вышел ис тоя горницы и пошел в обмывальницу, идеже пребывание имел долгое время. И призвав единого из слуг хозяина...⁸ где имел покой в дому квартиры своея, дабы он шел в оную горницу, идеже упомянутыя гости сядят, и сказал, якоб он пришел по него от одного знатнаго человека. Званныя же гости, видев над собою збывшееся почтение, и некогда обождать старшину, разыдошася.

4

На утрий же день онѣй старшина, свидевся с ними и оговариваяся учтиво, якобы ему тогда вышереченное от одного знатнаго человека учинилось нечаянно, у которого в доме его случилось видеть збывшуюся комедию, которой того дня и не было.

5

Онѣй старшина имел у себя друзей подобных себе иноземцов, чрез которых получал иностранныя разныя авизии, с которых списывая продавал людем по 2 и по 3 и по 4 копейки...⁸ рых за краткостию времени истории описать перо мое не может; токмо покажу еще единым последним пунктом.

6

А каковы онѣя авизии, откуда получаемыя, таковым преобщается реестр.

Ис Компемгагена

Копемгагенская круглая башня на сих днях пойдет замуж. И будет нападение 367 печей в немецких епанчах, да ис Парижа

⁸ В рукописи в этих местах оторван угол.

триумфальные ворота с вымполом, 40 быков трубачей, 6 бестионов с щитами, 12 кардаулных пушек и один политаврщик каменной 6 сажень.

Из Неаполя

Ратуша ходит без галстуков в немецком платье и без штанов. А магистрат сидит на печи и через реку обувают сапоги.

Из Магистрата

Рыбаки много наловили огурцов и солят в патоке и пересыпают известью. А цитроны из вещей еще не вынимали. Также репу возят и прядут и намеренье им из нее ткать сукна. Да из рыбы шерсть стригут. И для того на море строится новая шляпная фабрика.

Из Венеции

Дамы выехали на море в коретах цуками с острогами и в шорах журавлей ловить. И будут ездить до масленицы. А как погода займет, так и заговеютца.

Из Мекленбурги

Великую гавань перевезли сухим путем на фурманах в Цесарию. И сказывают, чтоб торговые купцы там приставали.

Из Курляндии

Осетры на ратуше гнезда свили и высидели куликов. А на куликах шерсть свиная, величиной з барана, а голос дикого гуся.

Из Лондона

Бобр застрелил в лесе лешака шириною в два пуда, да изловил на древе рака в 3 аршина.

Из Персии

Марикитаны убили корову и нашли в ней галиота да 2 бота, на которых люди все живы, а товары погнили. И сказывают, что они шли из Дадвича под Азов.

Из Гашебурха

Все пребывают в добром здравии, токмо на погоду смотря у многих головы сломило и от великого штурма повредило желутки. И от того хлеб стал дорог.
